

ИСЛАМ И ВЛАСТЬ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ПУТИ СОТРУДНИЧЕСТВА

ДЖАБРАИЛОВ

Юсуп Джабраилович

канд. полит. наук; Региональный центр
этнополитических исследований
Дагестанского научного центра
Российской академии наук
(367000, Россия, Республика Дагестан,
г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, д. 45).
E-mail: y.djabrailov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные властно-религиозные отношения на Северном Кавказе. Анализируются проблемы и определяются перспективы сотрудничества властных и религиозных институтов, направленные на разрешение возможных социальных конфликтов на религиозной почве.

Ключевые слова: ислам, власть, государство, религия, Северный Кавказ.

Внашей стране процесс формирования устойчивой модели государственно-конфессиональных отношений не приобрел завершенный характер. В 2001 г. были отвергнуты два проекта Концепции государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации. Полемика вокруг этих документов постепенно утихла, но принципиальные вопросы остались нерешенными.

Возможно, это сопряжено с неоднозначностью мнений научного сообщества о методах и механизмах взаимоотношений государства и религиозных объединений. В научных работах значительное внимание акцентируется на необходимости совместных усилий государства и религиозных организаций в деле преодоления проблем социальной реальности, предлагается разработать набор четких критериев, позволяющих конфессии обрести статус государственно-признанной. Такой статус будет нести с собой весь комплекс обязанностей и привилегий для конфессий и даст им возможность беспрепятственно осуществлять свою деятельность. В то же время существует позиция, отрицающая модель государственно-конфессиональных

отношений, которая оформляется как политика консолидации государственных и религиозных интересов¹.

Признавая позицию о разделении сфер компетенции светских и религиозных властей, сохраняя при этом принцип невмешательства в их внутренние дела, считаем, что государство должно способствовать деятельности религиозных организаций, сотрудничать с ними в решении проблем, где интересы совпадают и пересекаются.

Именно такая линия государственной политики отражена в «Уфимских тезисах» президента Российской Федерации: «Новая социализация ислама должна рассматриваться как развитие традиционного мусульманского образа жизни, мышления, взглядов в соответствии с современной социальной действительностью»².

Впервые в истории России первое лицо государства объявило о необходимости воссоздания и собственной исламской традиционной богословской школы, что особенно важно и признаваемо большинством мусульманских учёных мира. Фактически это исторический момент для российских мусульман, когда в государстве имеется высшая политическая воля, позволяющая им занимать гражданскую позицию согласно своему вероисповеданию.

На научных конференциях религиозными деятелями страны давно высказывается идея создания Российской академии исламских наук с центром в городе Москве. Причина затягивания связана не столько с нежеланием властных органов помочь в выделении территории под строительство, оформлении документов и т. д., сколько с процессом постепенного согласования позиций, мнений региональных исламских структур о едином статусе учреждения, об его образовательном характере или научном — как разрабатывающего исламскую социальную доктрину.

В российском мусульманском сообществе наступает время консолидации. «Мы должны двигаться по направлению к объединению всех региональных ЦРО и МРО [центральных религиозных организаций и местных религиозных организаций] под началом единого Духовного управления мусульман РФ», — заявлял Р. Гайнутдин, назвав эту реформу «приоритетной в 2015 г.»³.

Возможно, путь претворения в жизнь политической воли не будет быстрым и лёгким, но заданный вектор в рамках властно-исламского диалога направлен на сохранение российского духовного пространства, усиление гражданских и патриотических чувств со стороны мусульман-

¹ См.: *Буттаева А. М.* Гармонизация государственно-конфессиональных отношений как фактор укрепления общедагестанского единства // Доклад на республиканской научно-практической конференции «Общедагестанское единство как фактор стабильности и безопасности: истоки и перспективы» 12 сентября 2014 года; *Яхьяев М. Я.* Государственно-конфессиональная политика новой России: состояние и тенденции // Полиэтническое общество, власть и демократия в России: сб. статей / под общ. ред. М. К. Горшкова, А.-Н. З. Дибирова. М.: Махачкала, 2012. С. 128.

² Выступление Президента РФ на встрече с муфтиями духовных управлений мусульман России 22 октября 2013 года в г. Уфе. Доступ: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19474> (проверено 31.03.2015)

³ *Мальцев В.* Муфтият выстраивает вертикаль // НГ-религии. 2015. 4 марта. С. 3.

ской части населения, гармонизацию межрелигиозных и государственно-конфессиональных отношений. Реализация вероисповедной политики в заданном русле должна решить и проблему политизации ислама как попытку переноса части нерешённых духовно-идеологических вопросов в политическую плоскость.

Наличие какой-либо одной модели государственно-конфессиональных отношений или сосуществование разных типов в государстве или в субъектах федерации определяются особенностями их политической конъюнктуры, степенью согласованности вероисповедной политики между различными уровнями власти, исторической ролью религии в социальных процессах и в культуре российских народов.

На Северном Кавказе на примере республик Чечня и Дагестан можно проследить становление таких типов взаимоотношений между властью и религиозными организациями, где доминируют признаки кооперационной и сепарационной моделей государственно-конфессиональных отношений.

В светском государстве основными моделями государственно-конфессиональных отношений являются сегрегационный (государство рассматривает религию как отрицательное социальное явление и стремится максимально ограничить роль религии в жизни общества), сепарационный (самостоятельное, независимое существование государства и религиозных организаций, взаимное невмешательство государства и религиозных объединений в деятельность друг друга), кооперационный (государство решает социальные проблемы совместно с религиозными объединениями).

Возможность анализа государственно-конфессиональных отношений в Чечне и Дагестане, а в целом — на Северном Кавказе обусловлена тем, что многие адаты населяющих его этносов весьма схожи. По тем или иным причинам можно говорить о том, что Дагестан «является моделью Северного Кавказа»¹.

Так, основные тенденции к кооперационной модели в Чечне заключаются в том, что духовенство активно привлекается к решению многих важных социальных проблем, оно принимает участие в совещаниях совместно с государственными и муниципальными органами власти. Высшее руководство республики проявляет волю к привлечению религиозных деятелей и религиозных организаций к решению государственных задач, то есть создает условия для вовлечения религиозных сообществ в построение гражданского общества, преодоления религиозного изоляционизма.

В настоящее время религия становится одним из легитимных факторов общественной политической жизни Чеченской Республики. К основополагающим ценностям ислама обращаются представители государственной власти, тем самым подчеркивая их значимость и свою приверженность им.

¹ Малащенко А. Исламское возрождение в современной России. М.: Московский Центр Карнеги, 1998. С. 107.

Важной формой сотрудничества органов государственной власти с религиозными организациями является социальное партнёрство на основе заключённых соглашений и договоров о сотрудничестве, включающих положения о взаимодействии в области поддержки семьи, помощи детям, противодействия алкоголизму, наркомании, помощи социально уязвимым группам населения.

Позиция именно совместного решения многих социальных проблем властью ЧР и религиозными организациями была озвучена главой Чечни Р. Кадыровым на международном форуме «Ислам — религия мира и созидания»: «Я считаю, что власть и религия могут и должны быть едиными в борьбе против пагубных для общества явлений. Религия учит милосердию. Она призывает к справедливости. Она осуждает любые формы подавления человеческих прав и свобод. Вера требует соблюдения норм нравственности и морали, без которых в обществе воцарится хаос и насилие. Разве не эти же цели преследует государство? Разве не ради этого существует власть? Ответ на оба эти вопроса — “да”. Поэтому власть и религия должны каждая на своем уровне, но вместе решать самые актуальные проблемы любого государства»¹.

Если исходить из очевидных фактов обеспечения в Российской Федерации на конституционном уровне права на свободу совести и свободу вероисповедания и приоритета религиозных форм сознания у большинства граждан на Северном Кавказе (на основе исследований природы общественного мнения²), то ясно, что без взаимодоверительного властно-религиозного диалога чрезвычайно трудно обеспечить духовную консолидацию общества и решать неотложные государственные задачи. Особенно в регионе с доминированием ислама в традициях, в которых присутствует идея постоянного и интенсивного взаимодействия общественной и религиозной жизни.

Признание и поддержка со стороны властных органов, необходимость использования духовно-нравственного потенциала ислама в социальном процессе будут способствовать, на наш взгляд, эффективному управлению обществом, сочетающему религиозные ценности, духовные и этические ценности народов Кавказа, гражданские и правовые нормы Российского государства. И это может привести к этнополитической стабилизации в субъектах СКФО, а также будет способствовать наиболее эффективному решению задачи социализации религиозных общин и создаст комфортные условия для вовлечения религиозных сообществ и верующих граждан в построение гражданского общества, преодоления религиозного изоляционизма.

Но в чеченском варианте, в отличие от дагестанского, власть противодействует предоставлению площадок для диалога носителям ради-

¹ Кадыров Р. Власть и религия должны каждый на своем уровне, но вместе решать самые актуальные проблемы. Доступ: <http://www.grozny-inform.ru/main.mhtml?Part=8&PubID=42516> (проверено 05.03. 2015).

² См.: Абдулагатов З.М. Северокавказский мусульманин: между законами государства и нормами ислама // Дагестанский социологический сборник. Махачкала: Алеф, 2013. С. 25.

кально-экстремистских идеологий, отрицающим ценности местного традиционного ислама.

Федеральное законодательство запрещает госслужащим использовать служебное положение в интересах политических партий, общественных, в том числе религиозных, объединений для пропаганды отношения к ним¹.

Практика государственно-конфессиональных отношений, особенно на Кавказе, где религия вплетена в культуру его народов, часто оказывается намного шире и многообразнее теоретических положений отделения религии от государства. Кроме того, существует и определённая законодательная противоречивость, так что представляется весьма сложным провести чёткое разграничение человека на должностное лицо и гражданина, являющегося приверженцем определённой конфессии. В этом плане трактовка того или иного пункта законов зависит от личных пристрастий должностных лиц.

Вместе с тем допущение в государственной политике использования религии в политических целях, то есть клерикализация политики, ведёт в конечном итоге к вмешательству власти в «религиозное пространство» и во внутренние дела религиозных объединений.

Говоря о преобладании признаков сепарационной модели государственно-конфессиональных отношений в Республике Дагестан, мы, конечно, не подразумеваем чисто дистиллированный, либеральный стандарт данной модели. Речь идёт о том, что имеющиеся властно-религиозные контакты не носят системного характера и в основном ограничиваются контактами в сфере противодействия экстремизму.

В силу этого и эксперты отмечали, что в Дагестане нет эффективной системы отношений между религиозными деятелями и властями республики, из-за чего вести среди молодёжи пропаганду традиционного ислама стало непросто, а его многочисленные общины политизированы. На фоне этих трудностей расширяется религиозная экспансия ваххабитов².

Окончательно не завершён процесс принятия политических, правовых решений относительно ислама в социальном пространстве республики. Сложность и неоднозначность религиозной ситуации, разнообразие проблем в конфессиональной сфере вынуждают представителей политической элиты региона, как правило, к конъюнктурным колебаниям при возникновении неоднозначных ситуаций, связанных с нормами религиозной регламентации и принципом светскости государства. Пассивность государственных структур власти объясняется, прежде всего, фактом отсутствия социальной доктрины взаимоотношений власти и конфессии на фоне конституционного положения об отделении религии от государства.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. № 31. М., 1995. С. 56.

² Половина молодежи Дагестана хотят, чтобы республика развивалась по исламским султанатам. Доступ: http://www.comrelig.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=206&Itemid=30 (проверено 22.04.2013).

В этих условиях в обществе наблюдается различное понимание законодательных норм и линии государственной вероисповедной политики: от утверждения, что религия это частное дело граждан, до толкования увеличения социальной роли конфессий в современном обществе как жизненно необходимого условия. Поэтому имеют место противоречия в социальном пространстве, и официальное духовенство вынуждено играть роль группы давления для реализации интересов верующих.

Патриарх РПЦ Кирилл, будучи еще митрополитом, полагал, что причиной столкновения двух моделей цивилизации — светской (общероссийские законы и т. д.) и клерикальной — является вытеснение религии из общественной жизни к сугубо личному делу каждого человека.

Механизмы бесконфликтного вмонтирования, в частности, ислама в современную социальную систему Российской Федерации предлагают отечественные религиоведы.

В качестве позитивного — с точки зрения государства — потенциала ислама Л. Сюкияйнен особо выделяет его правовую культуру, шариат. По его мнению, «обладая авторитетом в глазах мусульман, мусульманское право само выступает в качестве инструмента легитимации по отношению к позитивному законодательству. Для мусульман исключительно важно осознавать, что действующее законодательство по крайней мере не противоречит ценностям шариата», — пишет учёный¹.

Аналогичной позиции придерживается Е. Сулова, полагающая, что для России государственная стабильность, отсутствие конфликтов и защита национальных интересов достижимы не путём «управляемости процессов, происходящих в религиозной среде», и даже не путём «обеспечения позитивного участия религиозных объединений в жизни гражданского общества». Стабильности можно достичь лишь уважая права личности. Любой россиянин, исповедующий любую веру или не исповедующий никакой, принадлежащий к какой-либо религиозной организации или занимающий автономную позицию, должен чувствовать государство — защищающим его интересы, а Россию — своей Родиной².

Сотрудник Центра геополитических анализов и исследований, преподаватель геополитики в Высшей школе менеджмента (Париж, Франция) Вячеслав Авьюцкий считает, что через постмодернистскую геополитику, связывающую локальные ситуации с глобальными процессами, можно попытаться найти комплексное решение как для Чечни, так и для всего региона Северного Кавказа. Речь идёт об адаптации российской традиции к местным условиям, что, кстати, уже происходит в Дагестане и частично в Карачаево-Черкесии, не допуская откровенного отказа

¹ Сюкияйнен Л. Р. Мусульмане и государство // Россия и мусульманский мир. 1997. № 6. С. 22.

² См.: Сулова Е. Толерантность и религиозность современного общества. Проблемы и парадоксы. Доступ: <http://www.rusoir.ru/news/23-09-2005-4.html> (проверено 11. 03. 2015).

от базовых принципов российской цивилизации, например, теократизации того или иного субъекта России¹.

Вместе с тем процесс налаживания социального партнёрства в сфере государственно-конфессиональных отношений в регионе постепенно приобретает более ясные контуры и носит двусторонний характер, что не позволяет скатиться опять к сегрегационной модели, и препятствует вмешательству чиновников во внутренние дела религиозных организаций. Конструктивные связи власти и духовенства содействуют цивилизованному внутриконтрафессиональному диалогу, снижению уровня радикализма в молодёжной среде.

Позиция традиционного духовенства Северного Кавказа и России во взаимоотношениях с властью по вопросам политизации ислама достаточно хорошо отражается в озвученных в СМИ тезисах муфтия РД А-Х.М. Абдуллаева: «...задача Духовного управления и муфтия — находить взаимопонимание, точки соприкосновения со светскими властными структурами, совместная работа во имя торжества высоких идеалов ислама <...> конфликтовать с властью — значит заниматься политикой и стремиться к власти. Нам власть и политика не нужны... Наша основная цель — это укрепление ислама, и пока для этого имеются все условия, нам незачем конфликтовать с властями. Если возникают какие-то проблемы, мы встречаемся с руководством республики, и в большинстве случаев нам удаётся прийти к общему знаменателю»².

В тезисах муфтия А-Х. Абдуллаева практически даны ответы на многие обвинения духовных управлений со стороны оппонентов из исламской среды и научного сообщества в лояльности к власти, в обмен на материальные блага, консервирующей сложившуюся причудливую систему социального развития, в отсутствии критических оценок системы управления. Официальное духовенство свою первоочередную роль видит не в критике властей, которая едва ли будет принята адекватно в условиях отделения религии от государства, а в распространении исламских норм и идеалов в обществе, где не должно быть коррупции, социальной несправедливости, взяточничества, хамства, цинизма, аморального поведения, невежества, убийств, экстремизма, терроризма и т. д.

Таким образом, официальное духовенство направляет свой политический, социальный и мировоззренческий потенциал на преодоление религиозного невежества и построение исламского общества. Это отмечают даже религиоведы, подчёркивающие фундаменталистские позиции духовных управлений. Они также находят понимание того, что деятельность официального духовенства ориентируется, прежде всего, на построение исламского общества, а не на изменение политической системы³.

¹ См.: *Авьюцкий В.* Северный Кавказ как «внутреннее зарубежье» России // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 5 (23). С. 77.

² Исламская тематика в светских и исламских СМИ Дагестана. Ч. 3. Доступ: <http://dargo.ru/publ/3-1-0-8> (проверено 21. 05. 2013).

³ См.: *Абдулагатов З.М.* Проблемы и тенденции становления современных государственно-конфессиональных отношений в России (на примере православия и ислама). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006. С. 49.

В январе 2014 г., по признанию представителей религиозных СМИ, состоялась первая в постсоветской истории встреча руководителя республики с религиозными СМИ Дагестана, в ходе которой произошёл откровенный диалог по актуальным вопросам религиозной жизни республики.

Ислам исторически выступал в качестве важного социального регулятора общественно-политической жизни Дагестана. Поэтому решение конкретных социальных и политических проблем рассматривается мусульманами в религиозном контексте.

Государство и конфессиональные группы едины в том, что в условиях низкого уровня духовно-нравственного здоровья невозможно прогнозировать оптимистические перспективы развития для любого общества. Если не остановить процесс духовного, культурного распада общества, то успехи в экономике, технологической модернизации отойдут на второй план и не будут иметь особого значения.

Именно культура наряду с духовностью была и остаётся корневым фактором, консолидирующим все слои общества независимо от социального статуса и вероисповедания. В информационной среде часто высказывается мысль о низком культурном уровне выходцев из республик Северного Кавказа как об одной из причин межнациональных конфликтов в РФ.

Религия как часть общей культуры российских народов и этносов способствует нравственному, правовому развитию личности. Ее востребованность обществом как средство воспитания внутренней ответственности, духовности, нравственности и толерантности возрастает. В России для решения этих проблем важная роль принадлежит социально ориентированному исламу, находящемуся в диалоге с властью и иными традиционными конфессиями.

Не без помощи властных структур была организована в Республике Дагестан выставка реликвий пророка Мухаммада, которую посетили, по данным правоохранительных органов, около двух миллионов человек.

Для органов власти помимо решений социальных проблем современного общества необходимо налаживать отношения с «умеренными салафитами», которые хотят мирно жить в светском государстве, стремятся к единству мусульман республики.

Государство не заинтересовано в том, чтобы в мусульманской общине были какие-то неразрешимые противоречия. Но амбициозность отдельных религиозных деятелей не способствует консолидации всех религиозных общин в Республике Дагестан, несмотря на то что внутриконфессиональный диалог между разными течениями ислама никогда полностью не прекращается.

Власть организует конференции с участием известных религиозных деятелей, в рамках которых критически анализируются вопросы о джихаде, применимости термина «территория мира и ислама» к Дагестану и другим субъектам Северного Кавказа. На подобных конференциях

не решаются все проблемы, связанные с распространением религиозно-политического экстремизма, тем не менее они вносят существенный вклад в повышение сознательности молодёжи и снижение угроз для общества, достижение общественной безопасности.

6 марта 2014 г. по приглашению главы РД Дагестан посетила делегация Всемирного союза мусульманских учёных (ВСМУ) во главе с генеральным секретарем Союза шейхом доктором Али Мухи ад-Дином аль-Карадаги. Декларация, принятая на столь представительном религиозном форуме по самым актуальным вопросам, несомненно, оказывает замораживающее влияние на распространение идей религиозно-политического экстремизма в обществе и способствует конструктивному развитию государственно-конфессиональных отношений.

Таким образом, Республика Дагестан, несмотря на сложные социальные проблемы, в том числе и в духовной сфере, является сегодня тем регионом России, который может стать примером для других субъектов в деле адаптации мусульман к современным реформам Российского государства. Здесь постепенно нарабатывается бесценный опыт властно-исламского диалога, в рамках которого согласовываются позиции, находятся компромиссные варианты совместной работы, в том числе в преодолении экстремистских и радикальных проявлений в обществе. При этом сохраняется принцип невмешательства власти и религии в сферы их функционирования.

Литература

Абдулагатов З. М. Проблемы и тенденции становления современных государственно-конфессиональных отношений в России (на примере православия и ислама). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006.

Абдулагатов З. М. Северокавказский мусульманин: между законами государства и нормами ислама // Дагестанский социологический сборник. Махачкала: Алеф, 2013. С. 25–38.

Авьюцкий В. Северный Кавк–аз как «внутреннее зарубежье» России // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 5 (23).

Буттаева А. М. Гармонизация государственно-конфессиональных отношений как фактор укрепления общедагестанского единства // Доклад на республиканской научно-практической конференции «Общедагестанское единство как фактор стабильности и безопасности: истоки и перспективы» 12 сентября 2014 г.

Малашенко А. Исламское возрождение в современной России. М.: Московский Центр Карнеги, 1998. 222 с.

Мальцев В. Муфтият выстраивает вертикаль // НГ-религии, 2015. 4 марта.

Сюкияйнен Л. Р. Мусульмане и государство // Россия и мусульманский мир. 1997. № 6.

Сулова Е. Толерантность и религиозность современного общества. Проблемы и парадоксы. URL: <http://www.rusoir.ru/news/23-09-2005-4.html> (дата обращения: 11.03.2015)

Яхьяев М. Я. Государственно-конфессиональная политика новой России: состояние и тенденции // Полиэтническое общество, власть и демократия в России: сб. статей / под общ. ред. М. К. Горшкова, А.-Н. З. Дибилова. М.; Махачкала, 2012.

Islam in Russian socio-political life

ISLAM AND POWER IN THE NORTH CAUCASUS: POSSIBILITIES FOR COOPERATION

Yusup D. DJABRAILOV

Cand. Sci. (Polit. Sci.), Regional Centre for Ethno-Political Studies, Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (45, M. Gadzhieva St., Makhachkala, 367000, Republic of Dagestan, Russian Federation).
E-mail: y.djabrailov@yandex.ru

Abstract. In the article modern state and religious relations in the North Caucasus are considered. Problems are analyzed and the prospects for cooperation between the state and religious institutions directed towards solving possible social, region-based disputes are defined.

Keywords: Islam, power, state, religion, North Caucasus.

